

«Мне голос был. Он звал...»

(О творчестве Б.А. Лазаревского)

Окончание процитированной строки знаменитого стихотворения Анны Ахматовой скорее всего не произносилось писателем Борисом Александровичем Лазаревским (1871-1936). Возможно, что и его сборник «Голос родины» (Париж, 1928), включающий в себя 18 рассказов, был своеобразным парирующим ответом Анне Андреевне, поскольку вряд ли постоянно различимый этим писателем в эмиграции «голос родины» мог звучать для него обнадеживающе и утешающе (хотя, как мы знаем, Ахматова и имела в виду голос, звучащий «оттуда»...). А надежды Лазаревского на возвращение таяли с каждым годом, по мере того как метался он, начиная с 1920 года, между Константинополем, Берлином, Парижем, Прагой, вновь Парижем.

Б.А.Лазаревский, известный русский прозаик, родившийся в Полтаве в семье известного украинского ученого А.М.Лазаревского, начал публиковаться еще в 1899 г. и до революции успел выпустить семь томов собрания сочинений. Кроме этого, им в России было опубликовано еще девять книг рассказов. Ему удавалось печататься и за рубежом: несколько томов художественных произведений были изданы им в Париже, Берлине, Праге.

Но, может быть, самое значительное, что осталось после него, – это, по различным версиям, 60 тетрадей дневников, разбросанных в настоящее время по различным архивам (РГБ, РНБ, РГАЛИ, ИРЛИ). Отдельные выдержки из дневников были в свое время опубликованы: «Записи о Чехове в дневниках Б.А.Лазаревского //Литературное наследство. Т.85. С.319-356; «Из дневника Бориса Лазаревского» // Диаспора. Париж-СПб., 2001. С. 345-714. Лазаревский вел записи всю жизнь, начиная с 1886 г. (почти все тетради, написанные до революции, сохранились). В них автор досконально и подробно отмечал события своей довольно насыщенной жизни (он учился на юридических факультетах Новороссийского и Киевского университетов, работал помощником машиниста депо Казатин Юго-Западной железной дороги, служил в следственном отделе Севастопольского военно-полевого суда, в годы первой русской революции был военным прокурором во Владивостоке), разговоры с писателями, артистами, художниками. Кроме того он имел обыкновение вклеивать в дневники полученные письма, пригласительные билеты, подаренные фотографии, набрасывать шаржи, зарисовывать увиденное (он довольно хорошо рисовал). Особенно этим богаты его дневники эмигрантского периода, из которых, по-видимому, сохранилась только незначительная часть. В них много записей не только авторских, но и встреченных Лазаревским в его странствиях людей (перед